

соотечественники левых революционных убеждений, бежавшие на Кубу. Среди этих новых бойцов оказался Хуан Гутьеррес Фишманн, он же Эль Челе (Блондин). Сын боливийского архитектора и чилийки, ранее обосновавшийся на Кубе, отличился в разных качествах. Во-первых, в 1983 году Эль Челе приблизился к первому кругу власти, женившись на Мариеле Кастро, дочери Рауля, у них родился ребенок, правда, через несколько лет они развелись. В том же году Блондин стал одним из основателей Патриотического фронта имени Мануэля Родригеса — боевого революционного движения, которое в 1986 году под контролем генерала Алехандро Ронда Марреро и офицеров кубинского спецназа осуществит эффективное, хотя и неудачное покушение на Пиночета. Долгое время разыскивавшийся Интерполом за участие в различных покушениях и похищениях чилийских политиков правого толка, в том числе за убийство в 1991 году сенатора и бывшего советника Пиночета Хайме Гусмана, партизан Хуан Гутьеррес Фишманн сейчас живет в Гаване, хотя кастровский режим, возглавляемый в настоящее время его бывшим тестем Раулем Кастро, отрицает этот факт.

Несколько поколений латиноамериканцев, не одних только чилийцев, приезжали в Гавану за советом или приказом. В этом нет ничего удивительно: в глазах южноамериканских революционеров и левых в целом Фидель Кастро был примером, которому надо следовать, компасом, поводырем, наставником. Действительно, никто не имел такого большого и долгого опыта. Давайте подумаем об этом хоть пять минут: в Латинской Америке его биография не имеет аналогов. В 1959 году он сверг диктатуру, неслыханно унизил США (в заливе Свиней в 1961 году), потом поставил мир на грань ядерной войны во время Карибского ракетного кризиса 1962 года. Кастро успешно противостоял одиннадцати американским

президентам и, как мы увидим дальше, оказал решающее влияние минимум на два исторических события холодной войны: сандинистскую революцию в Никарагуа в 1979 году и войну в Анголе в 1970—1980-х годов.

* * *

Нравится это кому-то или нет, Фидель Кастро — самый влиятельный латиноамериканский политик после Освободителя Симона Боливара (1783—1830), легендарного героя борьбы за независимость Южной Америки. Чтобы показать всю силу влияния Кастро на латиноамериканских левых, я расскажу один эпизод — неизвестный до нынешнего дня, — свидетелем которого я стал во Дворце революции и который показывает неразрывную связь между Фиделем и колумбийским повстанческим движением. Но прежде надо рассказать о возникновении одного из самых оригинальных повстанческих движений на континенте — Движения 19 апреля (М-19), родившегося в 1974 году в Колумбии и начавшего свою деятельность мощной рекламной кампанией в основных городах страны.

Между 15 и 17 января того года на первых полосах крупнейших газет появились рекламные объявления, которые загадочно и анонимно обещали важное событие. В «Эль Тьемпо», главной ежедневной газете Боготы, рекламный слоган выглядел так: *Parásitos? Gusanos? Falta de memoria? Inactividad? Ya viene M-19!* («Паразиты? Червяки? Потеря памяти? Бездействие?» М-19 идет!»). Среди читателей начались споры, строились различные предположения. Некоторые вообразили, что в аптеки поступает новое чудо-средство М-19...

¹ Под «паразитами» явно подразумевалась буржуазия, имущие классы; «червяками» («гусанос») презрительно называли кубинских контрреволюционеров; выражения «потеря памяти» и «бездействие», вероятно, намекали на забвение боевых традиций колумбийского народа, завоевавшего независимость в войне с Испанией. (Примеч. пер.)